

ЧАСТЬ I

1

Вывеска над рестораном вяло мигает, переливаясь разноцветными полосами. Поочередно вспыхивают отдельные буквы названия: «К-О-М-Е-Т-А». Затем слово загорается полностью, а вместе с ним — кособочная звезда с длинным искрящимся хвостом. Зрелище и само по себе не блещет оригинальностью, а уж если пялиться на него целый час, сидя в припаркованном гравилете, — вовсе свихнуться можно от скуки. Особенно если учесть, что вы проводите это время, дую прескверное туземное пиво и поедая не первой свежести синтебургер... Ага, понимаете теперь, почему у меня такое паршивое настроение?

М-да-а....Сидишь вот так в промозглый вечерок, слушаешь доносящиеся извне звуки городской суеты, и в голову начинают лезть разные мысли, одна другой противнее. «Дарк, — говоришь сам себе, — а ведь тебе скоро сорок. Половина жизни прожита, и что? Все эти годы — псу под хвост! Ты только посмотри на себя! Ну что за развалина? Худущий, небритый... А прикид? В былые времена ты так одевался только перед визитом к налоговому жандарму. Да уж... Сидишь ты тут, выполняешь неприглядную работенку (если это вообще можно назвать работой), и мало кто узнает в тебе

сейчас того лихого Дарка Хантера, каким ты был еще пару лет назад».

От таких мыслишек и слезу пустить недолго.

Я дожевал бургер и с громадным усилием воли влил в себя остатки того, что здесь называют пивом. Пустую бутылку бросил в стоявший неподалеку мусороприемник. Промазал. Вздохнув, снова обратил взор на зал ресторана, который прекрасно просматривался сквозь прозрачную витрину.

Бронкс разошелся не на шутку — на его столике громоздилась целая гора пустой посуды. Правда, рядом уже торчал киб-официант — приземистый, похожий на бочку с колесиками. Лицевая панель кибя переливалась огоньками всех цветов радуги — не иначе как в такт столь же цветистым речам. Еще немного — и вот он выплюнул на стол розоватый листок со счетом, а мой «подопечный», вытирая пот с раскрасневшегося лица, достал кошелек. Ну, наконец-то. Этот боров, похоже, оприходовал половину запасов ресторана.

Поднявшись из-за стола, толстяк снова полез в карман, на этот раз выудив из него трубку коммуникатора. Разговор получился недолгим, причем Бронкс в основном слушал, кивая время от времени. И вот наконец он покинул ресторан и отправился к парковочной площадке. На лице его, круглом и плоском, как блин, — гремучая смесь страха и беспокойства. Хм... Чего это он так разнервничался?

Я взлетел с парковочной площадки, не дожидаясь Бронкса: ведь мне было прекрасно известно, куда он направляется. По пути я держался чуть позади и ярусом выше его — в том самом «слепом пятне», которое хуже всего отображается на обзорных экранах. Впро-

чем, это просто привычка, не более того. Вряд ли толстяк вообще подозревает, что за ним следят.

Бронкс посадил гравилет на крышу большого здания с круглыми, как иллюминаторы, окнами. Довольно долго не выходил, и я уже успел нарезать пару кругов вокруг здания, каждую секунду рискуя быть замеченным. Хотя о чем это я? Чтобы этот самодовольный болван смог что-то заподозрить, нужен грав, оборудованный сиреной, мигалками и здоровенным плакатом «Бронкс, за тобой «хвост»!!!». Вот уж поистине олух царя небесного...

Наконец толстяк появился из недр своего гравилета, держа в одной руке пару бутылок теллурианского, а в другой — пышный букет местных цветов, похожих на разноцветных морских ежей. Зрелище — просто упасть и валяться. Тоже мне, кавалер!

Он вразвалочку пересек крышу и скрылся в одной из капсул пневмолифта. Посадив грав на другом краю парковочной площадки, я поспешил вслед за Бронксом.

Индикатор над входом в шахту лифта, которым воспользовался мой «подопечный», высветил 14. Я как полоумный заметался по крыше в поисках свободной капсулы, но таковой, как всегда, не оказалось. Что ж, бросаюсь к дверям, ведущим на пожарную лестницу, и как бешеный несусь вниз по пыльным ступенькам. Уж не знаю, сколько этажей в этом проклятом здании, но, когда я добрался до четырнадцатого, сердце колотилось так, что ребра трещали. Да-а, теряю форму. А если бы не вниз пришлось бежать, а вверх?

К счастью, я не опоздал. Бронкса я застал на площадке четырнадцатого этажа, возле двери с номерком 1403. Притаившись за выступом стены, я приготовил

миниатюрную видеокамеру. Дверь квартиры тем временем с легким шелестом скрылась в толще стены, и... сердце мое, только что колотившееся, как у спринтера в конце забега, вдруг замерло, а потом начало биться с удвоенной силой. Со мной всегда так бывает, когда я вижу подобных красоток, тем более одетых в столь легкомысленные кружева. Я просто теряю дар речи и стою, вытаращив глаза и свесив язык на плечо, как персонаж из мультика. В общем, неприглядное зрелище.

Не успел я прийти в себя от полученного потрясения, как девица улыбнулась, чмокнула Бронкса в щеку и повела внутрь, что-то кокетливо щебеча. Едва они скрылись в глубине квартиры, дверь снова задвинулась, шелкнув блокировкой.

Так-то, Дарк... И что только такие, как она, находят в таких, как Бронкс? Наверное, всё из-за денег. Да уж, этот здоровяк — один из самых богатых и влиятельных людей на планете. Чего никак не скажешь обо мне.

Но лить слезы ручьями и биться головой о стену, жалуясь на несчастную судьбу, не в моем характере. Дело сделано — скрытая видеокамера в моем перстне успела запечатлеть Бронкса с девицей, от одного вида которой у его благоверной случится истерика. Еще бы! У меня самого чуть истерика не случилась.

Интересно только, сколько я смогу получить за эти кадры? Жена Бронкса, как я понял из нашего (к счастью, недолгого) общения, — настоящая стерва. Поэтому надеяться на то, что она по достоинству оценит мой нелегкий труд, не приходится. Видимо, все-таки придется подкатить с этой записью к самому Бронксу. Ему лишние проблемы, думаю, не нужны, а стало быть — пускай раскошеляется. Так я немного поправлю свое финансовое состояние, а заодно и отыгра-

юсь на толстяке за вспышку комплекса неполноценности, приключившуюся со мной только что.

Эх, черт возьми! Сказал бы мне кто-нибудь пару лет назад, что я буду добывать себе на пропитание подобным образом... Ну да ладно. Будет и на нашей улице грузовик с печенюшками, как говаривали мы в детстве.

Я поднялся обратно на крышу (на этот раз на лифте, конечно). Наверху безлюдно. Уже почти полночь, и над городом повисли Тигонэ и Согонэ, похожие на чьи-то гигантские выпученные глаза.

На парковочной площадке — с десятков гравов, среди которых и роскошный черно-красный грав Бронкса. Я подошел к машине, мерцавшей в серебристом свете лун. Она казалась монолитным, обтекаемой формы куском расплавленного стекла — лишь едва заметны очертания окон. Я огляделся — по-прежнему никого. Достал декодер, осторожно прикрепил на то место, где должна быть дверца. Нажал кнопку, и машинка тихонько загудела, мигая красными огоньками.

Секунд через двадцать раздался тихий переливчатый сигнал — все готово. Я открепил декодер и легонько хлопнул ладонью по гладкому боку грова. Дверца плавно поднялась, словно приглашая войти, и перед моим взором предстал роскошно отделанный салон. На переднем сиденье лежал небольшой кейс. Как назло, киб-автопилот включился автоматически после того, как открылась дверца: подсветка панели управления отбрасывала разноцветные блики на сиденье. Черт бы побрал эту технику! Киб молчал, ожидая, пока я сяду в машину. Но я знал: стоит мне сесть, как он тут же определит, что мои параметры не соответствуют параметрам Бронкса (да еще как не соответствуют!), и за-

прет меня внутри до прибытия полиции, которую сам же и вызовет.

Но для таких случаев у меня всегда что-нибудь припасено. Я достал специальную информкарту и, просунувшись в салон, вставил ее в щель считывающего устройства, после чего тут же выскочил наружу. Через пару секунд из динамиков акустической системы полилась негромкая музыка: на информкарте — записи земной классики. Помимо этого, она содержит и особый вирус, разработанный, кстати, вашим покорным слугой.

Как только панель управления гравилетом погасла, я впрыгнул в салон и закрепил декодер на крышке кейса. Нужно торопиться — в запасе у меня чуть больше двух минут, пока автопилот снова не очухается. Конечно, надежнее было бы использовать дестроер и вырубить всю электронику грова раз и навсегда. Но это не мой стиль. Да и Бронкс сразу бы заметил, что гравилет ограблен, а ведь чем позднее он это обнаружит — тем лучше.

Декодер трудился над замком кейса почти так же долго, как и над дверцей грова. С чего это Бронксу понадобилось ставить такой сложный шифр? Наконец в замке что-то щелкнуло, и крышка кейса приподнялась. Я пробежался взглядом по содержимому... Бумаги, бумаги, еще раз бумаги... Мобильный компьютер, несколько информкарт... Черт, пустышка! Да уж, кредитные карточки этот жмот носит при себе, не говоря уж о наличных. Быстро обследовал остальные отделения кейса и нашел в одном из потайных кармашков (хотя только идиот может надеяться в них что-нибудь утаить) еще одну информкарту. На ее черном матовом боку поблескивала ярко-красная полоска защитной

пломбы, предохраняющей от несанкционированного считывания. Видимо, здесь хранится что-то важное. Я положил карту в карман — не уходить же с пустыми руками! — и запер кейс.

Прихватив декодер и свою карту с вирусом, я выbralся наружу — и как раз вовремя: киб снова ожил, озарив приборный щиток разноцветными огоньками. Но в его электронных мозгах не сохранилось информации об этой двухминутной паузе, и он наивно полагал, что продолжает непрерывно работать с того самого момента, как открылась дверца гравы.

Я лишь ухмыльнулся с чувством интеллектуального превосходства.

Мой выдавший виды грав медленно, как бы нехотя, поднялся с поверхности крыши, и я, нажав клавишу автопилота, задал ему курс «домой», точнее, к тому месту, где я сейчас обитаю.

Настоящего дома у меня никогда и нигде не было...

2

Весь вечер следующего дня я провалялся на койке в своем номере дешевенькой гостиницы, плюя в потолок. Пробриться к Бронксу, чтобы предъявить ему вечерашнюю запись, оказалось гораздо сложнее, чем я думал, так что пришлось мне отложить свои грандиозные планы, причем на неопределенный срок. А пока карманы мои оставались все так же пусты, как и раньше, а голова — все так же полна невеселых мыслей. Но если бы я каждый раз расстраивался по поводу своего материального положения, то давно бы уже угодил в психушку.

Встав с кровати, я подошел к зеркалу. Окинул себя

оценивающим взглядом, потер жесткую черную щетину, которая вот уже вторую неделю беспрепятственно произрастала на моей физиономии. Да-а, не мешало бы побриться.

Нанося на щеки и подбородок пахнувший недозрелыми яблоками эпиляционный крем, я снова вспомнил о той девице — любовнице Бронкса. Признаться, я весь день набирался смелости и наконец решил нанести визит этой дамочке. Во-первых, конечно, преследуя все те же шкурные интересы (возможно, через нее удастся-таки достучаться до Бронкса). Ну а если и не удастся... Можно просто пообщаться... Поговорить о том, о сем. Слабо представляю, о чем именно, но подобные вещи меня никогда не останавливали. Люблю импровизировать. Это делает жизнь гораздо интереснее.

Подождав положенные «от трех до пяти минут», я смыл крем и с величайшим неудовольствием отметил, что синяк на левой скуле, который я заработал пару дней назад, живет и здравствует, похоже, вовсе не собираясь исчезать. Ничего, шрамы только украшают мужчину.

Надев все свежее, что удалось найти, я снова оглядел себя в зеркало и сделал своему отражению сочувствующую мину. Выгляжу я, как нищий бродяга, кем, собственно, и являюсь. Идти знакомиться с *такой* красоткой в *таком* виде решится либо безумец, либо человек крайне самоуверенный. Я так и не решил, какой из этих вариантов мне ближе. Впрочем, попытка — не пытка. Взяв сию народную мудрость на вооружение, я покинул гостиницу, обуреваемый самыми возвышенными чувствами, на какие только способен отъявленный циник вроде меня...

...На мои звонки дверь с номерком 1403 никак не отреагировала. Нетрудно было догадаться, что никого нет дома. Мозолить глаза соседям не хотелось, так что, исходя из правил «логики по Хантеру», я решил войти внутрь. Декодер натужно погудел, взламывая шифр замка (надо бы энергокристалл сменить), и — опля! — дверь отворилась.

Прошмыгнув в квартиру, я первым делом бросился к пульту управления «домовым», но с удивлением обнаружил, что его здесь нет и в помине. Квартира без киба-оператора? Да уж, на этих периферийных планетах порой настоящий каменный век царит. Хотя мне же лучше — не пришлось возиться с охранной системой.

Я спокойно прошел в комнату и уселся в допотопное надувное кресло, стоявшее в углу. Неторопливо огляделся. Квартирка, конечно, не ахти, но довольно уютная. Вот только не спрашивайте, какого черта я сюда приперся, потому что я и сам толком этого не знал. И пока что рассеянно разглядывал узор на толстом пестром ковре, лежавшем на полу. Колоритная, надо сказать, вещичка — явно туземной работы. На стенах тоже было на что посмотреть — полно всяких плакатов, репродукций, стереофотографий и прочей дребедени, которую обычно вешают на стены. Под круглым журнальным столиком с прозрачной крышкой — две темные стеклянные бутылки из-под вина. Теллурианское. Нехило. Одна такая бутылочка стоит не меньше пяти сотен. Хотя для Бронкса это мелочи, конечно.

Я уже собрался было обследовать и остальные комнаты, когда до моего слуха донесся шелест открывающейся двери и девичий голос, напевающий какую-то незатейливую песенку.

И тут предо мной предстала хозяйка квартиры, облаченная лишь в бледно-розовое полотенце с длинной бахромой. Зрелище, достойное внимания, можете мне поверить. Однако долго любоваться им мне не пришлось.

— Отвернитесь! — воскликнула она тоном, не терпящим возражений.

Я отвернулся, причем с таким рвением, что чуть было не свернул себе шею. Девушка тем временем скрылась в одной из соседних комнат. Как пить дать — побежала вызывать полицию. «Что ж делать-то?» — лихорадочно соображал я, разглядывая свои ботинки. Кстати, давно уже пора купить новые.

— Как вы вошли? — спросила она, неожиданно появляясь в дверях. Теперь на ней был розовый халатик, а полотенце перекинулось на голову в виде тюрбана, повязанного поверх еще мокрых голубоватых волос.

Только сейчас заметил, что это совсем не та девушка, которую я видел вчера с Бронксом. Эта помоложе, чуть пониже ростом, хотя чем-то и напоминает вчерашнюю.

— Так как вы вошли? — снова спросила она.

— Дверь... была открыта, — пробормотал я, не в силах отвести от нее взгляда. Тьфу ты, черт, что я ляпнул? Все уважающие себя двери автоматически запираются, после того как кто-нибудь входит или выходит. Добавляю поспешно:

— Наверное, у вас что-то с замком.

— А-а... Может быть. Но могли бы и позвонить. Вы меня ужасно напугали.

— Я звонил, но никто не выходил. Вот я и решил... проявить инициативу.

— Гм... Наверное, я просто не услышала. Я была в душе.

— Я уже понял, — улыбнулся я.

— Вы... один из знакомых Инги? Мне кажется, мы раньше не встречались...

— Э-э...

Я поднялся с кресла, собираясь с мыслями. Девушка чуть попятилась, и по лицу ее было видно, что я не вызываю у нее ни малейшего доверия. Что ж, согласен. Доверять Дарку Хантеру — это, прямо скажем, не самая хорошая идея. Но зачем же при этом делать такое сердитое лицо?

Я продемонстрировал ей блестящий жетон, прикрепленный к обложке ноутбука. К счастью, девушка оказалась не из тех, кто особо приглядывается к таким штукам, да я и не дал ей такой возможности. Так что фокус удался.

— Я из полиции.

От удивления она слегка приоткрыла ротик, но довольно быстро пришла в себя:

— Что-то случилось?

— Я... хотел бы задать вам несколько вопросов, фри-леди... — начал я, лихорадочно соображая, что делать дальше. Ведь единственный вопрос, возникающий у меня при виде такой красотки, это вопрос: «А что вы делаете сегодня вечером?»

— Стоун. Алана Стоун.

— Да-да, фри-леди Стоун. Э-э... Вы одна здесь живете?

— Это квартира моей сестры, Инги. Я недавно прилетела с Саго и пока живу у нее. Но что все-таки произошло?

Я открыл было рот, чтобы ответить, но понял, что ответить-то нечего. На мое счастье, раздался звонок в дверь.

— Подождите здесь, я открою, — попросила девица и побежала к двери. Халатик на ней — под самое «ой, боже ж ты мой!», и я невольно проводил ее взглядом.

Подойдя поближе к прихожей, я прислушался. Со стороны входной двери доносились какие-то голоса... Кажется, прозвучало имя Бронкса. Только этого не хватало! Встречаться с толстяком при таких обстоятельствах вовсе не входило в мои планы. Я оглянулся в поисках укрытия и в дальнем углу комнаты заметил небольшую складную ширму. Вот за нее-то и спрячусь в ожидании дальнейшего развития событий!

За ширмой оказался платяной шкаф, так что первое, что я увидел, — нечто белое, полупрозрачное и в кружевах, свисавшее с приоткрытой дверцы. Хм! Вещица навевала кое-какие воспоминания...

Пока я занимался изучением сего пикантного предмета гардероба, события в квартире стремительно развивались. В коридоре послышалась какая-то возня. До меня долетел испуганный голос девицы:

— Отпустите меня!

Через пару секунд она вбежала в комнату и, по всей видимости, весьма удивилась, не застав меня на прежнем месте. Вслед за ней вошел здоровенный парень с такой гладкой лысой головой, что, будь я голубем, с огромным удовольствием бы на нее нагадил.

— Бронкс сказал, что мог ее у тебя оставить, когда вчера здесь был, — проговорил он мощным басом, оглядывая комнату.

— Я... Вы что-то путаете! Не знаю я никакого Бронкса! И я приехала только сегодня утром!

— Вот что, детка. Или ты сейчас же находишь карту, или... — Миролубия на лице лысого отражалось не больше, чем у сцилианского черепогрыза, про которо-

го мне все уши прожужжал один мой старый приятель-наемник. Девица же изрядно перетрусилась. Что ж, настала пора вмешаться. Тем более что я догадывался, о чем идет речь.

— Извините, вы случайно не это ищете? — спросил я, подкравшись к лысому сзади. В одной руке у меня маленький штырьковый парализатор, в другой — вчерашний наряд любовницы Бронкса.

Через секунду стало очевидно, что поступил я довольно глупо. Нападать надо было, а не выпендриваться! Лысый с поразительной для такой туши быстротой развернулся и, схватив меня за шкуру, приподнял над полом.

— Я тут проходил мимо... — попытался объяснить я, но язык почему-то плохо слушался. Парализатор я выронил и в прямом смысле слова находился сейчас в подвешенном состоянии, болтаясь, как тряпичная кукла, в лапах этого громилы (явно усиленных механическими имплантатами).

Спаси меня могло только чудо. И оно, как ни странно, не заставило себя долго ждать. Массивная стеклянная бутылка из-под теллурианского вдруг обрушилась на гладкий череп моего противника, эффектно разлетевшись вдребезги. Это оказало должное воздействие: лысый тут же рухнул как подкошенный, выпустив меня из рук. Да здравствуют консервативные традиции теллурианских виноделов!

Девица замерла с бутылочным горлышком в руке, с ужасом смотря на бездыханное тело.

— Кхм... — только и смог выдавить я, разглядывая поверженного (увы — не мной!) противника. — И много у тебя таких приятелей?

— Я... Я не знаю, кто это! Он... мертв?

— Да нет, что ты, — успокоил я ее, пытаюсь нащупать пульс на шее лысого. — Это ему даже полезно.

Пульс слабый, но ровный. Наш незванный гость может очнуться в любую минуту. И присутствовать при этом событии мне совсем не хотелось.

— Ты и вправду не знаешь, кто это?

— Н-нет.

— Зачем он приходил-то?

— Сказал, что его прислал некий фримен Бронкс. Искал какую-то информкарту... Подождите-ка! Бронкс — это ведь... хм... знакомый Инги, она мне про него рассказывала!

Что-то не замечал я подобных головорезов среди людей Бронкса. К тому же почему толстяк не пришел сам, а послал кого-то? Это ведь квартира любовницы как-никак, здесь можно быть и поделикатнее. Что-то здесь не так... Но, как я уже говорил, ждать, пока лысый очухается и, возможно, как-то прояснит ситуацию, у меня не было ни малейшего желания.

— Вот что, фриледы...

— Стоун. Алана Стоун.

— Ну да. Пожалуй, нам пора сматываться отсюда. Как ты считаешь?

— Но... Почему я должна сбегать?!

— Ну, как знаешь... — промолвил я, направляясь к выходу. — Только хорошенько подумай над тем, что будешь говорить этому симпатяге, когда он очухается.

— А разве... вы его не арестуете?

— За что? В наше время получить бутылкой по башке — это не преступление. К тому же никакой я не полицейский.

Девушка так и замерла посреди комнаты, переводя взгляд то на меня, то на лысого громилу, живописно

раскинувшего свои телеса на пестром ковре туземной работы. На секунду мне даже стало ее жаль. Действительно, подобная невезуха для нормального человека в новинку. Со мной, впрочем, подобные вещи случаются чуть ли не каждый день.

— Поверьте мне, фриледы, сейчас вам лучше на некоторое время скрыться. Я отвезу вас в безопасное место...

— Да с какой стати я должна вам доверять? Я вас первый раз в жизни вижу! Даже не знаю, как вас зовут!

— Ну, обычно меня не зовут, я сам прихожу.

— Это я уже успела заметить, — съехидничала она.

— Что ж, рад, что ты оказалась столь наблюдательной, — парировал я. — Ну так мне идти или подождать тебя?

Я замер в этакой вопросительно-выжидательной позе.

— Хм... По-моему, самое время вызвать *настоящую* полицию!

— Угу. Но пока она приедет, ты уже успеешь вдоволь пообщаться с этим парнем.

Она еще раз взглянула на лысого.

— Пожалуй, вы правы...

— Дарк. Меня зовут Дарк Хантер.

— Будем знакомы. Только не сказала бы, что очень рада этому.

— Зато я просто счастлив. Но мы теряем время, фриледы.

— Ах да! Но... мне нужно хотя бы одеться. Подождите меня у дверей.

— Хорошо. Только постарайся закончить до того, как труп начнет разлагаться.

— Т-труп? — опешила девица.

— Шутка! Но поторопиться не помешало бы.

Я поспешил к двери, поскольку не жаждал разделить участь несчастного бритоголового. Под рукой у девицы как раз оставалась еще одна бутылка...

Ожидая, пока эта особа оденется, я немного пораскинул мозгами. Действительно, не составляло особого труда догадаться, зачем приходил этот громила. Искал он, похоже, ту самую информкарту, что я стянул вчера у Бронкса. Видно, на ней и впрямь было что-то важное. Правда, я до сих пор не удосужился посмотреть, что именно, — как-то не до того было. Но теперь — совсем другое дело...

Сигнал дверного звонка вывел меня из задумчивости. Отыскал на стене рядом с дверью небольшой дисплей камеры наружного наблюдения. Та-ак... Весь экран занимала физиономия зеленокожего, похожего на жабу, калсарианина в солнечных очках причудливой формы. Я повертел джойстиком управления камерой и засек еще двоих, стоявших чуть в стороне.

— Вы никого не ждете, фриледы?! — проорал я в глубь квартиры.

— Да нет, — отозвалась девица, появившись в дверях одной из комнат. — Хотя, может быть, вернулась Инга. Или это кто-то из ее знакомых.

Хм... На знакомых Инги эти парни мало похожи. На саму Ингу — тем более.

Я еще раз взглянул на монитор. Молодчикам за дверью, видимо, уже надоело звонить, и они занялись замком. Дисплей «наружки» затянула рябь помех. Ясненько. Готовят импульсный дестроер. Вещь хоть и примитивная, но безотказная.

— Здесь есть запасной выход? — спросил я, отскакивая от двери.

— Вообще-то есть одна дверь, она ведет прямо на пожарную лестницу. Но, по-моему, ею не пользуются...

— Так пора воспользоваться, черт побери! — Я бросился на поиски двери.

— Она там, — указала девица в угол одной из комнат.

Дверь маленькая, узкая и, судя по всему, открывается по старинке, наружу. Замок, похоже, механический. На возню с отмычками нет времени, так что пришлось разбежаться и со всего маху врубиться в дверь плечом...

— Вам больно?! — воскликнула девица.

— Надеюсь, это дверь хрустнула, а не мои ребра? — поморщился я. Створка оказалась гораздо крепче, чем я думал.

Со стороны прихожей донесся громкий треск электрического разряда. Ого-го! Дестроер, кажется, не только замок взломал, но и угробил всю энергосистему квартиры. Повернувшись другим плечом, я еще раз попытался протаранить дверь. Она, наконец, поддалась, и я по инерции вылетел на лестничную площадку.

Сбылись мои кошмары: теперь нам нужно бежать не вниз, а вверх. Впрочем, преодолев три или четыре пролета, мы догадались воспользоваться дверью, ведущей на этаж. Как ни странно, в одной из шахт лифта оказалась свободная капсула, в которую мы и заскочили.

— Наверх, — выдохнул я, в изнеможении опираясь спиной о стенку капсулы.

Взглянул на девицу, слегка покрасневшую от бега и волнения. Сейчас ее одеяние напоминало некое подобие старинной туники светло-синего цвета с черным орнаментом по подолу. Белоснежная лента подживала еще не успевшие толком высохнуть голубо-

ватые волосы, спадавшие на плечи мягкими волнистыми прядями. Между прочим, мне всегда нравились девушки с длинными волосами, хотя сейчас это опять не в моде — во всяком случае, на этой планете. Особо прогрессивные дамочки здесь вообще бреют голову и украшают свой лысый череп разноцветными узорами. Никак не могу к этому привыкнуть. Моя бывшая жена говорила, что я жутко старомоден, как и все выходцы со старушки-Земли.

Девушка тоже не придумала ничего лучше, чем заняться изучением моей внешности. В награду я подарил ей одну из своих самых чарующих улыбок. Но, судя по всему, это не произвело на нее ни малейшего впечатления.

За прозрачными стенками капсулы мелькали пролетающие вниз этажи. Вскоре она замедлила ход и, наконец, остановилась. Мы на крыше.

Увидев на парковочной площадке сине-красный спортивный грав, стоявший неподалеку от моего, я выругался так, что у моей спутницы глаза округлились. Рядом с гравилетом, небрежно облокотившись на перила, огораживающие край крыши, стояли еще двое молодчиков.

— Теперь послушай меня, — прошептал я девушке. — Сейчас выходим и спокойненько так топаем воон к тому гравилету: видишь, серый такой, с царпинной на боку? Главное — не нервничай. Скорее всего они даже не знают, как мы выглядим.

Я приобнял ее за талию, и мы как ни в чем не бывало отправились к моей колымаге. Вполне благополучно прошествовали мимо ничего не подозревающей парочки громил. Я уже открывал дверцу грова, когда из вновь прибывшей капсулы лифта выскочил уже знако-

мый нам лысый. Вслед за ним появились и остальные трое.

— Это они!!! — заорал лысый, вперив в нас указующий перст. — Это девчонка Бронкса! Держите их!

Я толкнул девицу в салон и заскочил следом.

Дальше все происходило, как в замедленном повторе. Грав, кажется, целую вечность отрывался от поверхности крыши. Когда же под звуки выстрелов и вопли лысого он взмыл над парковкой, я бросил гравилет наискосок вниз, скрываясь за стеной здания. И лишь тогда понял, что стреляли-то в нас. Проклятье! Дарк, это твой талант — влипать в подобные истории! Я резко развернул грав, едва не размазав его по стене, и он помчал нас прочь с самой большой скоростью, какую я только смог из него выжать.

На некоторое время я даже убедил себя в том, что нам удалось оторваться. Но мои иллюзии рассеялись, когда я увидел на обзорных экранах уже знакомый сиене-красный грав.

Я сделал несколько головокружительных пируэтов, чудом не врезавшись ни в одно из зданий, и сменил направление движения на прямо противоположное, пролетев под самым днищем гравилета преследователей. Но парень, сидевший за штурвалом спортивного грова, тоже был не промах. Не успели мы преодолеть и пары кварталов, как он снова начал «наступать» нам на пятки.

Что тут началось! Вот уж погоня так погоня! Девица взвизгивала при каждом маневре (терпеть не могу эту женскую особенность!); нас болтало из стороны в сторону; каждую секунду мы могли куда-нибудь врезаться, а на хвосте упрямо висел грав с бандой парней, общаться с которыми я не испытывал ни малейшего желания. Поймите меня правильно: вообще-то я не против того,

чтобы знакомиться с интересными людьми, заводить новых друзей, и все такое прочее. Но я категорически против того, чтобы это происходило при подобных обстоятельствах. Да и, честно говоря, мне с трудом верилось, что, если нас поймают, я отделаюсь лишь дружеским похлопыванием по плечу. Дескать: «Здорово умеешь водить, дружище!», или: «Заставил же ты нас попотеть, старина!» Скорее уж эти парни попробуют лишить целостности мое брненное тело, а то и возродить древние каннибальские обряды.

Почти не сбавляя скорости, я свернул за угол, и... от визга девицы аж уши заложило. Прямо на нас мчался огромный, как скала, грав-контейнеровоз! Я резко дернул штурвал на себя, уводя гравилет вверх, но он все же зацепил днищем один из контейнеров. Истерично завывла аварийная сигнализация, панель управления грова бестолково замигала.

Напрасно я пытался справиться с управлением: штурвал превратился в бесполезный кусок пластмассы. Гравилет неуклюже рыскал из стороны в сторону, рывками теряя высоту. И тут позади нас прогремел взрыв: контейнеровоз вылетел на перекресток, где в него и врезались наши преследователи. Взрывной волной мой грав отбросило в сторону, и система управления окончательно накрылась медным тазиком. Я лишь успел крикнуть девушке какую-то чушь вроде: «Держись, все будет нормально!» — после чего мы ухнули вниз с ускорением свободного падения...

3

Я плыл в теплом мягком облаке, почти не чувствуя своего тела. Дышалось легко, мозг пребывал в сладкой дреме, и казалось, что это будет продолжаться вечно.

Неужели я попал в рай? Вот уж никогда бы не подумал...

Я продолжал спать, просыпаться не хотелось, поэтому я недовольно поморщился, когда сквозь веки начал пробиваться свет. Попробовал прикрыть глаза ладонью, но руки не слушались, а свет еще более усилился. В конце концов, еще немного побрыкавшись, я приоткрыл глаза. Сначала ничего не было видно, кроме мутных цветных пятен, потом наконец стали проявляться смутные очертания окружающих предметов... Я начал понемногу приходить в себя.

Голова, руки, ноги, грудь — все опутано паутиной каких-то электродов, трубок, капельниц и прочей дребедени. Я лежу в подобии неглубокой ванны, заполненной мутной зеленоватой массой, подрагивающей, как желе. Над поверхностью этой дряни возвышается только мое лицо. Не поворачивая головы, я оглядел комнату. Ослепительно белые стены, поблескивающие полированными поверхностями приборы, специфический запах... Больница.

Рядом с моим ложем стоит симпатичная женщина-врач лет сорока, в розоватом халате, а чуть позади нее — гуманоид со сморщенной серой кожей и большими, широко расставленными глазами навывкате. По моему, один из местных аборигенов. Врач, внимательно всмотревшись в мое лицо, тихо сказала:

— Он очнулся.

После мягкой тишины сна звук ее голоса прозвучал, как выстрел. Я поморщился.

— Через пару минут вы сможете с ним говорить. Только, пожалуйста, недолго и негромко — он отвык от звуков за эти сутки, — прошептала врач гуманоиду и, еще раз взглянув на меня, тихонько вышла. Хотя

ступала она очень осторожно, звуки ее шагов отдавались у меня в черепе барабанной дробью.

Она сказала — «сутки»?! Я вспомнил погасшую панель грава и наше стремительное падение... С трудом разодрав слипшиеся от долгого молчания губы, прохрипел, едва узнавая звук собственного голоса:

— А девушка?

Туземец с легким акцентом произнес:

— Она пострадала гораздо меньше. Через пару часов она уже сможет вас навестить.

Каждое его слово отзывалось в мозгу тупой вибрирующей болью. Черт возьми, чем меня накачали? Впрочем, сейчас грех жаловаться. Хоть жив остался.

— Как мои дела?

— Вы сильно ударились головой. Довольно серьезное сотрясение мозга. Но сейчас все более или менее в норме. Если не считать ушибов и двух сломанных ребер, вы легко отделались.

— Я бы так не сказал, судя по самочувствию, — пробормотал я.

— М-да... Эта авария... Какая нелепость, не правда ли? Надо же было этому контейнеровозу появиться именно в этот момент, именно на этой улице, именно на этом ярусе движения...

— Да уж. Мне всегда везет как утопленнику. А когда я смогу выбраться отсюда?

— Врачи говорят — через семь-восемь часов. Потерпите. К утру будете как новенький.

— Надеюсь...

Я тщетно пытался разгадать выражение его лица. Он же с невозмутимым видом пялился на меня своими огромными, с вертикальными прорезями зрачков гла-

зами и молчал. Видимо, просто тянул время, ожидая, когда я окончательно очухаюсь.

— Вы выздоровеете, не волнуйтесь, — после минутного молчания произнес он, но на его физиономии с круглыми немигающими глазами по-прежнему ровным счетом ничего не отразилось. Черт возьми, с этими инопланетянами никогда не знаешь, что же у них на уме!

— А вы вообще-то кто такой, извините за нескромный вопрос? — поинтересовался я.

— Вопрос вполне правомерный, — невозмутимо ответил гуманоид (я уже давно заметил, что многие инопланетяне начисто лишены чувства юмора). — Я не буду говорить вам, как меня зовут, потому что вы все равно не сможете это выговорить. Но часть моего имени, которую земляне называли бы фамилией, звучит как Сгаонэ. Я представитель органов охраны правопорядка Беты-3.

Он показал жетон.

Что ж, можно было догадаться. Так-так-так...

Из-за своего образа жизни мне довольно часто приходится иметь дело с правоохранительными органами — будь то полиция Земли и ее колоний, или несколько отличная от нее система Теллурианской империи с ее Стражами, или, когда набедокуришь по-крупному, Жандармерия Звездной Конфедерации с ее холеными агентами в штатском. И каждый раз такой контакт не сулит мне ничего хорошего. Так уж повелось, что моя профессиональная деятельность не совсем укладывается в рамки законов Конфедерации. А точнее — совсем не укладывается. Поэтому-то я всегда стараюсь избегать парней с жетонами. На этой планете я находился уже семь теллурианских месяцев: это чуть боль-

ше года по земному времяисчислению и чуть меньше двух лет — по местному. И до сих пор мне удавалось не попадаться на глаза полицейским. Но сейчас... Угораздило же тебя, Дарк!

— И чего же вы хотите, фримен Сгаонэ? — спросил я, ожидая самого худшего.

— У нас есть основания полагать, что инцидент, произошедший с вами, имеет отношение к делу, которое мы в данный момент расследуем, — монотонно проговорил гуманоид, будто читая заученный текст. — Речь идет, прежде всего, о тех людях, что вас преследовали.

— Вам о них что-нибудь известно?

— Кое-что. И мы надеемся узнать побольше именно от вас.

— Ну, этодохлый номер. Я их первый раз в жизни видел.

— Вы уверены?

— Конечно.

— Посмотрите на эти снимки... — Он приблизил экранчик ноутбука к моему лицу. — Узнаете?

Действительно, на фотографиях, сменявших друг друга на маленьком дисплее, — те самые головорезы. Вокруг них полно народу, поэтому нужные лица высвечены из толпы. На заднем плане виднеются какие-то цилиндрические строения, большие контейнеровозы. Похоже, снимки делались в астропорту.

— Да, по-моему, это те самые ребята.

— Что они от вас хотели?

— Да уж явно не пригласить на свой день рождения!

— Это и вправду маловероятно. Но вы уверены, что не сталкивались с ними раньше?

— Говорю же, что впервые их видел.

— Предупреждаю вас, это очень опасные люди. Вам лучше ничего не скрывать от нас.

Я только хмыкнул.

— Хорошо, с этим пока ясно. Еще один вопрос. Какое отношение вы имеете к фриледу Стоун?

— Вообще-то, как мне ни жаль, но абсолютно никакого.

— Не могли бы вы пояснить...

— Послушайте, милейший, у меня нет никакого желания отвечать на ваши дурацкие вопросы! — не выдержал я. — И, насколько мне известно, я имею полное право этого не делать. И вообще, я устал. Я спать хочу.

— Боюсь, вы не понимаете, в какой ситуации оказались. Вы не осознаете той опасности, которая вам угрожает.

— Да неужели?

— Имя Роберт Джагг вам ничего не говорит?

Ну и вопросик! Все равно что спросить, не знаю ли я, кто такой Спэйсмен. Любой ребенок на любом краю обжитой людьми части Галактики скажет вам, кто такой Джагг. Глава невиданной по масштабам мафиозной группировки, щупальца которой пронизывают всю Конфедерацию. Подобно тому, как каждый солдат мечтает стать генералом, каждый полицейский мечтает поймать Джагга. Но... тщетно. У него, по слухам, целая армия своих людей в полиции, в планетарных правительствах и даже в Жандармерии. Он всегда успевает уйти из рук правосудия. К тому же, несмотря на то что он стал живой легендой, никто не знает, как он выглядит. Но что Джаггу делать здесь, на богом забытой Бете-3?

— Ну и при чем здесь Джагг?

— Мы подозреваем, что это его люди. И мы подозре-